

Мирцелла

Вдалеке раздался громкий треск, и она услышала крики матери и отца. Мирцелла поглаживала покрасневшую щеку в том месте, где мать ударила ее за слова против Джоффри. Было все еще больно, но она не жалела о своем поступке. У меня было мало выбора.

"Нет, Ария, ты не должна!" взмолилась Мирцелла, накидываясь на тело Джоффри.

"Уйди с дороги! Он ранил Брана! Я убью его!" Она уверенно держала меч, который был слишком велик для нее, а ее серые глаза сверкали сталью и местью.

Мирцелла покачала головой: Джоффри стонал и хныкал под ее решительным телом, стремясь уберечь всех от беды. "Они убьют тебя, Ария. Мне жаль твоего брата, но ты должна уйти! Ты и волки должны уйти!" Брансовский волк Рассвет проявил больше всего здравого смысла и схватил зубами ее за штанину, призывая уйти. С громким разочарованным криком Ария метнула меч Джоффри в Трезубец и бросилась бежать с волками. Мирцелла повернулась к Джоффри и погладила его белокурые кудри. В то время как леди Санса рыдала над братом, его два чернильно-зеленых глаза впились в нее, а его рука нашла путь к ее горлу.

"Ты никогда не должна говорить об этом". Джоффри негромко сказал, крепко сжав ее руку. "Кивни, если поняла".

Мирцелла кивнула, ее сердце замерло, и он отпустил ее. Она упала, задыхаясь.

Джоффри в конце концов убьет ее, если она не будет действовать. Она видела его слабым и спасла ему жизнь, а этого он никогда не простит. Мирцелла знала, что, как только они найдут леди Арию, отец вызовет ее для объяснения событий. Лорд Аррен воспользуется Томменом, чтобы сказать правду, и отец призовет ее, но ее слов будет недостаточно. Нужно было, чтобы они увидели кровь, чтобы поверили. Мирцелла нашла в лагере невооруженный нож и порезалась. По ее щекам текли слезы, и она хныкала от боли, когда зазубрины резали кожу. Но это того стоило, когда отец раздробил Джоффри челюсть и изгнал его из королевства. Она могла спокойнее спать по ночам.

Она была в безопасности. Однажды Томмен станет королем, а она - леди Эйри. Мирцелла слегка покраснела, думая о нем. Когда она показала свою рану перед всеми лордами и рыцарями, рука лорда Джаспера дрожала от ярости, и она видела, какие эмоции переполняли его. Он хотел только одного - зарубить Джоффри на месте, и если бы она попросила, он бы ухватился за эту возможность, невзирая на королевскую гвардию. Это было очень галантно с его стороны. Мирцелла закусила губу. Она чувствовала себя виноватой в том, что обманула его такой ложью.

Мирцелла вздохнула. У меня не было выбора. Она никогда бы не позволила Томмену расти в этом мире в одиночестве, а Джоффри означал бы смерть для всех них. Теперь его не было. Вчера Джоффри лишили наследства на глазах у всей партии и вычеркнули из линии наследования, а вечером повозка с двумя дюжинами мужчин, среди которых был ее дядя

Джейми, отправилась в Мейденпул, где они должны были сесть на корабль до Вольных городов. Три года его не будет, и к тому времени, когда он вернется, Томмен уже почти вырастет, а она выйдет замуж за лорда Джаспера.

Хлопнула дверь, и Мирцелла подняла голову, чтобы увидеть мать, входящую в ее покои. На ее щеке красовался огромный синяк. Он был отвратительного пурпурного цвета. "Мама... - Она влепила ей пощечину. Сильно, и впилась ногтями в руку, оттаскивая ее железной хваткой. "Ты делаешь мне больно, мама! Пожалуйста, прекрати!" Она швырнула ее в стену.

"Ты маленькая шлюха!" прорычала мать. "Я велела тебе пойти к отцу и просить Джоффри остаться". Я скорее умру. подумала Мирцелла.

"Я не могу, мама". Она покорно опустила голову. "Прости меня. Отец не стал бы меня слушать, если бы я попробовала, и просто ударил бы меня, если бы я сказала не то слово". Она фыркнула. "Клянусь, я не знала, что он изгонит Джоффа. Мне было так страшно в окружении всех этих лордов и рыцарей". Если бы он только убил его.

Матушка взяла ее за подбородок и, наклонив его вверх, изучающе посмотрела на нее. "Мне очень жаль, я такая глупая девочка". Она сказала, и на глазах у нее выступили слезы.

"О, моя милая маленькая лань, посмотри, что ты заставляешь меня делать". сказала мама и заключила ее в теплые объятия. Мирцелла смягчилась и положила подбородок на шею матери, впитывая все тепло, которого она их лишила. Будешь ли ты любить нас больше теперь, когда Джоффри больше нет? поинтересовалась Мирцелла.

"Очень глупо". поддакнула Мирцелла.

"И тебе придется выйти замуж за этого лживого лорда Аррена. Помешанного на рыцарстве".

"Ужасно". Мирцелла сказала это после слишком долгой паузы, и глаза матери сверкнули, как у львицы. Ее руки сжались вокруг ее плеч. "Меня не обмануть, матушка, такими бледными уловками и пустыми словами. Я твоя дочь".

Мать улыбнулась и захихикала. "Да, я думаю, ты моя прекрасная дочь". И поцеловала ее в лоб. "О, Мирцелла, просто помни".

"Да, мама?"

"Когда Джоффри вернется королем. Ты прежде всего Ланнистер. Одну ошибку можно простить. Вторую - нет".

От слов матери по позвоночнику пробежала дрожь. Джоффри - король. Мать все еще не хочет от него отказываться. Мирцелле хотелось зарычать и сделать ей больно за это, но она лишь

покорно кивнула. Томмен будет королем, а не Джоффри, и Мирцелла проследит за этим.

Этой ночью ей снились рыцари и соколы.

Проснувшись на следующее утро, Мирцелла оделась, спрятала свои знаки и приготовилась к скучной поездке в карете, запертой под бдительным оком матери. Она мечтала о белом рыцаре, скачущем к карете, в то время как вокруг них парили драконы. Дядя Тирион оценил бы такой поступок. Одобрил бы он ее выбор? Если и был в столице человек, которому она доверяла, кроме Томмена, так это дядя Тирион, но он был на Стене. В полумире от нее.

Мирцелла вздрогнула, когда с севера подъехала компания всадников. Гордо развевались знамена сокола. Лорд Джаспер ехал не на белом коне, а на черном, как ночь. Две дюжины рыцарей в блестящих стальных костюмах неслись позади своего повелителя с грозным видом. И все же ее сердце бешено колотилось. Если он попросит меня поехать с ним, вряд ли я смогу отказаться. Колесный дом медленно остановился, когда их отрезали. Джаспер грациозно сошел со ступеней, а матушка с фальшивой улыбкой спустилась вниз. "Лорд, Аррен, какая неожиданная честь".

"Моя королева". Он ответил с большей учтивостью. "Всегда восхитительное зрелище, но, боюсь, я прибыл, чтобы поговорить с принцессой".

"Зачем?"

Джаспер порылся в карманах и достал пергамент. "Ее лорд-отец и король королевства разрешили мне начать переписку с принцессой Мирцеллой, как это принято в Долине". Он любезно улыбнулся. "Первое письмо я решил передать лично. Я буду стараться отправлять по два письма в луну". При этом Мирцелла выглянула из входа в рубку. Его ярко-голубые глаза слегка расширились, и он поспешил поцеловать тыльную сторону ее руки.

"Как предусмотрительно, милорд". Мирцелла произнесла эти слова, и он ответил ей повелительным кивком.

"Только лучшее для принцессы". ответил лорд Джаспер.

Но она не осмелилась сделать больше, чем обычная улыбка, и его руки немного неловко упали в сторону, пока он сохранял на лице фальшивую улыбку. "Прошу прощения, принцесса. Боюсь, я больше подхожу на роль охотника и рыцаря, чем на роль великосветского лорда. "Его голос смягчился. "Надеюсь, что со временем, когда я накину на ваши плечи свой плащ, вы увидите во мне не только незнакомца".

"Мне бы этого очень хотелось". сказала Мирцелла. "Передайте, пожалуйста, моему брату мою любовь и расположение ко мне".

Он запнулся, не зная, что ответить. "Ах", - кашлянул он. "Я непременно передам ваше почтение принцу Томмену". И отвесил ей безупречный повелительный поклон. "До новых встреч, принцесса". И передал гладкий пергамент в ее руки, пока мать смотрела на него ледяными глазами. Как бы ей хотелось, чтобы он взгромоздил ее на своего коня и унесся галопом к солнцу, но она все еще была привязана к Железному трону. Ее место по-прежнему оставалось в Красном замке.

Когда Джаспер уже давно скрылся из виду на грунтовой дороге, мать усмехнулась. "Какой же он глупый человек чести". И поцеловала ее в лоб. "Я с ним разберусь, моя милая лань. Не волнуйся".

Мирцелла пробормотала слова благодарности и вернулась к дневным мечтам, но на этот раз она представляла, что напишет ему. Я никогда не увижу, что было в его первом письме. Мать скомкала его и выбросила из кареты. Что он написал? Сколько времени у него ушло? Было ли это честное письмо или просто пустые любезности, и она сделала единственное, что было возможно в рубке, и размечталась.

<http://tl.rulate.ru/book/104786/3669377>